

УДК 323(42)(47)“49”

**А.С. Гаврикова**

**ОЦЕНКА ВОСПРИЯТИЯ  
БРИТАНСКОГО ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО ОПЫТА  
РОССИЙСКИМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ КРУГАМИ  
В XIX СТОЛЕТИИ**

Рассматриваются различные направления общественно-политической мысли, изложено осмысление европейского опыта и обращение к британской политической жизни. Показаны уникальные черты эволюции британской политической системы в XIX столетии. Прослежено развитие института политической партии, избирательного права, гражданского общества, становление правового и гражданского самосознания. На протяжении всего XIX века не стихала полемика о целесообразности восприятия западноевропейского опыта. Представители отечественной общественной мысли различной направленности не могли игнорировать и британский опыт. Российские политические круги исследовали, как англичанам удается при помощи своевременного реформирования совершенствовать государственное устройство в новых учреждениях и институтах при сохранении исконно английского духа и традиций. Анализируются точки соприкосновения между Великобританией и Россией, возможности практического применения британского образца эволюционной политической трансформации в нашей стране.

*власть, выборы, демократия, избирательная система, консерватизм, конституционализм, либерализм, модернизация, монархия, парламент, парламентские реформы, партии, политика, политическая система, радикализм, реформирование, трансформация, эволюция, электорат.*

Социально-экономические изменения, индустриализация, рост численности городов в Великобритании в XIX веке способствовали трансформации политической системы. Парламентские реформы 1832, 1867, 1884–1885 годов оказали огромное влияние на внутриполитическое и конституционное развитие страны. Увеличение количества избирателей, усиление влияния общественного мнения, активизация политического поведения, рост конкуренции обозначили перед членами нижней палаты в XIX столетии новые задачи. Основу политической жизни Великобритании на протяжении всего XIX века составляло соперничество парламентских партий, попеременно сменявших друг друга у власти. Консерваторы и либералы теперь были вынуждены использовать новые методы завоевания электората, составлять списки избирателей, разрабатывать способы и приемы осуществления предвыборной кампании. Консерваторы и либералы, а также их предшественники тори и виги были легальными силами в стране. Соперничество между ними носило характер взаимных уступок, что способствовало постепенному реформированию политической системы без радикальных потрясений. Кроме

того, применение избирательных технологий оказывало влияние на общественное мнение в стране, способствовало приобщению граждан к политической жизни, приводило к снижению уровня абсентеизма в Великобритании. Наиболее привлекательными предвыборными приемами стали митинги, демонстрации, листовки, брошюры, газеты, агитационные плакаты, публичные выступления перед избирателями, дискуссионные клубы, благотворительная деятельность. В 60–70-х годах XIX столетия в английских партиях начали складываться внепарламентские партийные ассоциации, а либералы и консерваторы, в свою очередь, постепенно превратились в представителей интересов нации с универсальной социальной ориентацией. Таким образом, к концу XIX века двухпартийная система Великобритании представляла собой устойчивую, компромиссную структуру, сумевшую обеспечить преемственность и стабильность в политической жизни Великобритании и учесть запросы различных социальных групп.

Очевидно, что английский опыт успешной модернизации не мог оставить без внимания российские общественно-политические круги. Эволюция бипартийной системы Великобритании стала предметом серьезного исследования отечественной мысли второй половины XIX века.

Представители консервативного идейно-политического течения М.Н. Катков, Л.А. Тихомиров, К.П. Победоносцев придерживались идеи преемственности и недопущения социально-политических потрясений. Будущее России они видели в эволюционном развитии страны, учете менталитета русского народа и нравственных основ.

М.Н. Катков указывал на положительный пример эволюционной трансформации монархии в Великобритании. Однако он предостерегал от бездумного копирования английских учреждений. «Необходимо помнить, — писал М.Н. Катков, — что пример Англии не должен лишать нас самостоятельного суждения о наших собственных потребностях и о началах нашего национального быта»<sup>1</sup>. Подчеркивая важность английского опыта, он не находил перспектив его восприятия в России, отрицал представительство и либерализм, в которых видел разрушительную силу для устоев отечества. М.Н. Катков отмечал, что «...в нашем обществе первый признак человека не зрелого есть мысль о либерализме и консерватизме как двух партиях в России. Зато первым признаком ума, страхнувшего с себя обман, будет отречение от этого фальшивого деления, навязавшегося нам со стороны и отуманившего нас». «В России государственную партию составляет весь русский народ... Неужели не пора исчезнуть всяким партиям на Руси, кроме той, которая едина с русским народом»<sup>2</sup>. М.Н. Катков придерживался монархической формы правления. «Правительство самодержавного государя во внутренних делах не может видеть в себе как бы одну из партий и действовать в растлевающем духе какого бы то ни было частного интереса. Умное и честное правительство... не будет потворствовать, под фальшивым видом либерализма, общественному обману, не будет терпеть тенденций, враждебных государству...»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Катков М.Н. О самодержавии и конституции. М., 1905. С. 39.

<sup>2</sup> Катков М.Н. Выборное начало // Современная летопись. 1860. № 6.

<sup>3</sup> Катков М.Н. Свобода и власть // Московские ведомости. 1881. № 126.

Л.А. Тихомиров также отмечал необходимость сохранения самодержавной власти в России. Он критически относился к либерализму и считал, что субъектом верховной власти не может быть целая система учреждений. Изучая институт монархии в его историческом развитии, Л.А. Тихомиров отмечал: «Не думаю, чтобы хотя бы один практический политик нашего времени сомневался, что Европа идет именно к полному торжеству демократии. Кое-где эти «гармоничные сочетания» уже кончились упразднением монархии и аристократии, кое-где (как в Англии) еще только клонятся к этому»<sup>4</sup>. Европейский либерализм Л.А. Тихомиров сравнивал с «химерой», считал его «социальным миражом», а к английскому парламентаризму относился с высокой долей скептицизма.

Критика института парламента и партий наблюдается также во взглядах российского государственного деятеля К.П. Победоносцева. Власть народа он считал самым лживым из начал, а в представительном учреждении видел в первую очередь «удовлетворение личного честолюбия, тщеславия и личных интересов»<sup>5</sup>. Партийную борьбу К.П. Победоносцев называл манипуляцией и находил в ней средство для достижения личных эгоистических интересов за счет избирателей и их голосов, амбиции и холодный расчет. Он восклицал: «Страшно и подумать, что возникло бы у нас, если бы судьба послала нам роковой дар — всероссийский парламент»<sup>6</sup>. К.П. Победоносцев отстаивал монархическую форму правления в России и считал неприемлемым становление в нашей стране парламентаризма.

Тем не менее, К.П. Победоносцев справедливо указывал на эффективность партийно-политической системы Великобритании, которая основывалась на личной экономической и политической свободе англичан. Он считал, что английские партии прошли непростой путь эволюции и органически встроены в государственную систему. «Они могут в порядке действовать только там, где есть для того условия в народном быте и в учреждениях прежнего времени»<sup>7</sup>. Установление такого консенсуса представляло собой длительный сложный процесс, нередко приобретавший острый социально-политический характер, но при этом не выходящий за рамки эволюционной парадигмы. Не стремление властвовать, а стремление приблизиться к ней посредством получения избирательного права стимулировало активность британских собственников в политической сфере<sup>8</sup>.

Осмысление европейского опыта и обращение к партийно-политической системе Великобритании прослеживается и в трудах представителей либеральной мысли России. Теоретик и практик либерализма Б.Н. Чичерин особое место уделял политической свободе как элементу общественного благосостояния, которая способствует обретению гражданами политических прав. Выразителем же

<sup>4</sup> Тихомиров Л.А. Социальные миражи современности // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX–XX вв. М., 2003. С. 123.

<sup>5</sup> Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1993. С. 32–33.

<sup>6</sup> Там же. С. 33.

<sup>7</sup> Победоносцев К.П. Записки к законоведению : курс лекций, 1885–1888 гг. // Известия вузов. Правоведение. 1997. № 1. С. 24–28.

<sup>8</sup> Минаев А.И. Британский парламентаризм и общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVIII — начало XX века: моногр. Рязань ; М., 2008. С. 193.

их в развитых государствах становятся представительные учреждения. Он подчеркивал, что именно в Англии представительство имеет твердую почву, в отличие от других государств Западной Европы. Носителями же общественного интереса становятся политические партии. В них Б.Н. Чичерин находил воплощение зрелого общественного мнения. Партии, вступая в борьбу за власть, получают доступ к решению государственных дел. В столкновении либералов и консерваторов Б.Н. Чичерин видел эффективность осуществления власти в Великобритании, преемственность в политике и стабильность. «И виги и тори были сначала аристократическими»<sup>9</sup>. Радикальная партия, заручившись поддержкой низших слоев средних классов, пролетариата, по мнению мыслителя, пренебрегала историческими особенностями развития страны и стремилась к радикальным переменам, расшатывающим основы государственности.

Б.Н. Чичерин придерживался идеи постепенного реформирования и эволюционных изменений в стране. Анализируя английский опыт, он отмечал, что при нормальном ходе вещей развитие происходит путем борьбы между консервативной и либеральной партиями, которые признают законность существующего строя, расходясь лишь в частных вопросах. Когда нужно упрочить существующий порядок, у власти должна находиться консервативная партия. Наоборот, когда чувствуется потребность в переменах, преимущество получает либеральная партия<sup>10</sup>.

Б.Н. Чичерин объективно указывал и на изъяны в деятельности партий Великобритании. К ним он относил увлечение частными корпоративными интересами, излишнее привлечение общественного внимания, не имеющие ничего общего с государственными интересами, заигрывание с избирателем, провозглашение ярких лозунгов, предложений, неоправданных на практике, намеренное искажение информации в печати. Все эти избирательные приемы, по мнению мыслителя, приводили к дезинформации населения. «Происки, крамолы, нередко даже подкуп составляют явление обыкновенное в представительных государствах», — отмечал Б.Н. Чичерин. В то же время столкновения между партиями неизбежны, считал он, а подобные явления есть следствие естественных общественных противоречий. Агитация и выявление слабых сторон той или иной партии подогревают интерес масс к политической жизни, оказывают влияние на развитие общественного мнения.

Однако он всячески предостерегал Россию от некритического восприятия английского опыта. «Предоставленное себе, неопытное общество, — под которым он понимал российское, — будет делать промах за промахом, пока горький, но поздний опыт, не наведет его на истинный путь»<sup>11</sup>. В сильной власти монарха и правительства Б.Н. Чичерин видел гарантию от революционных потрясений Российского государства.

К английскому опыту государственного строительства обращались также революционные демократы А.И. Герцен и Н.П. Огарев, остро осознавая необхо-

---

<sup>9</sup> Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1899. С. 44.

<sup>10</sup> Там же. С. 45

<sup>11</sup> Герцен А.И. Былое и думы // Собр. соч.: в 8 т. М., 1975. Т. 3. С. 204.

димось изменений в социально-экономическом и политическом строе России. А.И. Герцен умеренно-критически относился к английским свободам. «Свобода англичанина больше в учреждениях, чем в нем, чем в его совести; его свобода в common law (обычном праве), Habeas corpus (законе неприкосновенности личности), а не в нравах, не в образе мыслей»<sup>12</sup>. Деятельность буржуазного парламента он видел в достижении эгоистических интересов, но не в пользу народа.

Обращаясь к Англии, А.И. Герцен подчеркивал приверженность и верность британцев своим традициям и устоям. Он весьма уважительно относился к прочности английской Конституции. Совершенствование британской партийно-политической системы А.И. Герцен видел в активности народных масс и их борьбе с элитными сословиями — аристократией и буржуазией — за политическое равноправие. Движущую силу развития Великобритании он находил в народных массах.

А.И. Герцен считал, что России лучше двигаться по отличному от европейского пути. Он был сторонником идеи утопического социализма, без частной собственности и эксплуатации. Несмотря на критический подход в оценках европейских политических институтов, революционный демократ А.И. Герцен признавал традиционность, устойчивость и уникальность британской политической системы.

Н.П. Огарев также был последовательным критиком буржуазной экономики и государственного строя стран Западной Европы и отрицательно относился к копированию европейских политических институтов в России. Идеалом общественно-политического устройства Н.П. Огарева был общинный социализм, который заключался в преувеличении роли крестьянской общины с ее самоуправлением и коллективной собственностью на землю. Стремясь найти новый путь развития России, осознавая необходимость борьбы за кардинальные перемены, он обращался к исследованию государственного строя в Англии.

Н.П. Огарев отмечал сложившуюся, развитую свободу английского общественного мнения, неприкосновенность лица, собственности, дома, гласность законодательных собраний и суда. В Великобритании, по мнению мыслителя, исторически выработалось необходимое уважение к личности и ее имуществу. Однако он указывал на то, что гражданская самостоятельность лица применима только для собственника. «Сосредоточенность землевладения сосредоточила и уважение к лицу только для собственника, — понятие чести только для собственника...»<sup>13</sup>. Подчеркивая значительное гражданское развитие английской нации, Н.П. Огарев осуждал британский формализм и то, что большинство граждан лишены необходимых материальных средств к независимости и свободе. «В экономическом отношении эта свобода мнимая, потому что большинство имеет право, но не имеет возможности на приобретение собственности»<sup>14</sup>. Мыслитель отмечал, что народные представители в Великобритании отстаивали в основном интересы финансо-

<sup>12</sup> Герцен А.И. Былое и думы. С. 205.

<sup>13</sup> Огарев Н.П. Русские вопросы. Крестьянская община // Избр. соц.-полит. и филос. произв. М., 1952. Т. 1. С. 147.

<sup>14</sup> Огарев Н.П. Ответ на письмо малороссийского помещика // Там же. С. 326.

вого меньшинства, а не широких народных масс. Н.П. Огарев полагал, что постепенно развивающееся британское государство не сможет избежать социального взрыва и кровопролития, если будет продолжать опираться на принципы феодализма и несправедливого распределения благ.

Следует отметить, что в целом мыслитель не давал подробного описания исследования английских партий. В то же время Н.П. Огарев внимательно относился к британским политическим институтам, английскому конституционализму и парламентаризму. Критикуя парламент Великобритании за формализм, он подчеркивал социальную ограниченность парламента Великобритании, указывая на отсутствие широкого представительства интересов в английских партиях<sup>15</sup>. В России, по его мнению, интересы граждан должны быть представлены народным самоуправлением — Земским собором, основной силой которого должно стать образованное меньшинство, поддерживаемое широкими массами, для которого экономический интерес народа будет составлять основание всех стремлений и убеждений.

Таким образом, А.И. Герцен и Н.П. Огарев как представители радикального направления общественной мысли России не идеализировали политическую систему Великобритании, а относились к ней с умеренной критикой. Они обличали пережитки феодализма, а в существовании партий находили формализм и социально-классовую ограниченность, представительство не всего общества, а богатого меньшинства. В то же время они подчеркивали важность провозглашения в нашей стране гласности и гражданских свобод. Примером для них в этом вопросе была Великобритания. Последовательные реформы, права и свободы личности, безусловно, получали высокую оценку во взглядах радикально настроенных мыслителей. Однако, отмечая разность исторических путей развития России и Великобритании, революционные демократы отрицали возможность копирования британских институтов.

Для российских консерваторов, хотя опыт эволюционного развития Великобритании был, безусловно, привлекательным, тем не менее, были убеждены, что Россия находится под неизбежным влиянием особых обычаев и традиций и призвана оставаться самобытной. Консерваторы отрицали заимствование западных форм и институтов. Защищая абсолютную монархию как форму организации власти, представители этого идейного направления считали невозможным реализацию британского опыта в условиях российской действительности. Будущее России они видели монархическим с сильной властью государя.

Представитель либерального направления Б.Н. Чичерин, несмотря на наличие недостатков, видел в английской двухпартийности необходимую устойчивость и эффективность властного механизма. Он отмечал важность конкуренции британских партий, их сменяемость, наличие в лице одной из них оппозиции, критикующей правительство. В их соперничестве за места в парламенте, по его мнению, существовал надежный барьер. К идеальной форме правления Б.Н. Чи-

---

<sup>15</sup> Минаев А.И. Британский внутривластный опыт и развитие российской государственности во второй половине XVIII — начале XIX века // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2011. № 1/30. С. 62–78.

черин относил английскую конституционную монархию, установление которой в России он видел единственно необходимой.

Следует подчеркнуть, что схожим в трудах российских представителей различных направлений общественно-политической мысли стало осмысление европейского опыта и обращение к британской политической жизни. Исследование российской общественной мыслью XIX века английского образца трансформации властных и общественных институтов было связано с поиском возможностей использования данного опыта в России.

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герцен, А.И. Былое и думы [Текст] // Собр. соч. : в 8 т. — М., 1975. — Т. 3.
2. Катков, М.Н. Выборное начало [Текст] // Современная летопись. — 1860. — № 6.
3. Катков, М.Н. О самодержавии и конституции [Текст]. — М., 1905. — 56 с.
4. Катков, М.Н. Свобода и власть [Текст] // Московские ведомости. — 1881. — № 126.
5. Минаев, А.И. Британский внутривластный опыт и развитие российской государственности во второй половине XVIII — начале XIX века [Текст] // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. — 2011. — №1/30. — С. 62–78.
6. Минаев, А.И. Британский парламентаризм и общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVIII — начало XX века [Текст] : моногр. — Рязань ; М., 2008. — 272 с.
7. Огарев, Н.П. Русские вопросы. Крестьянская община [Текст] // Избр. соц.-полит. и филос. произв. — М., 1952. — Т. 1.
8. Огарев, Н.П. Ответ на письмо малороссийского помещика [Текст] // Избр. соц.-полит. и филос. произв. — М., 1952. — Т. 1.
9. Победоносцев, К.П. Великая ложь нашего времени [Текст]. — М., 1993. — С. 32–33.
10. Победоносцев, К.П. Записки к законоведению. Курс лекций, 1885–1888 гг. [Текст] // Известия вузов. Правоведение. — 1997. — № 1. — С. 24–28.
11. Тихомиров, Л.А. Социальные миражи современности [Текст] / Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX–XX вв. — М., 2003. — 896 с.
12. Чичерин, Б.Н. О народном представительстве [Текст]. — М., 1899. — 838 с.

#### REFERENCES

1. Gertsen, A.I. Byloe i dumy [Text] [My Past and Thoughts] // Collected edition : in 8 vol. — M., 1975. — Vol. 3.
2. Katkov, M.N. Vybornoe nachalo [Text] [Elective beginning] // Sovremennaya letopis'. — Modern annals. — 1860. — N 6.
3. Katkov, M.N. O samoderzhavii i konstitutsii [Text] [About autocracy and the constitution]. — M., 1905. — 56 p.
4. Katkov, M.N. Svoboda i vlast' [Text] [Freedom and power] // Moskovskie vedomosti. — Moscow News. — 1881. — N 126.

5. Minaev, A.I. Britanskiy vnutripoliticheskiy opyt i razvitie rossiyskoy gosudarstvennosti vo vtoroy polovine XVIII — nachale XIX veka [Text] [British domestic political experience and development of Russian statehood in the second half of the 18 — early 19<sup>th</sup> century] // Bulletin of Ryazan state university named for S.A. Yesenin. — 2011. — N 1/30. — P. 62–78.

6. Minaev, A.I. Britanskiy parlamentarizm i obshhestvenno-politicheskaya mysl' Rossii. Vtoraya polovina XVIII — nachalo XX vekov [Text] [The British parliamentary system and sociopolitical thought of Russia. The second half of the XVIII — the beginning of XX centuries] : Monogr. — Ryazan ; M., 2008. — 272 p.

7. Ogarev, N.P. Russkie voprosy. Krest'yanskaya obschina [Text] [Russian questions. Peasant commune] // Selected sociopolitical and philosophical works : in 2 Vol. — M., 1952. — Vol. 1.

8. Ogarev, N.P. Otvet na pis'mo malorossiyskogo pomeschika [Text] [The answer to the letter of the Little Russian landowner] // Izbr. sots. polit. i filos. proizv. — Selected sociopolitical and philosophical works. — M., 1952. — Vol. 1.

9. Pobedonostsev, K.P. Velikaya lozh' nashego vremeni [Text] [The great lie of our time]. — M., 1993. — P. 32–33.

10. Pobedonostsev, K.P. Zapiski k zakonovedeniyu. 1885–1888 [Text] : Kurs lektsiy. [Notes to the jurisprudence. 1885–1888 : Lectures // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. — Proceedings of the universities. Jurisprudence. — 1997. — N 1. — P. 24–28.

11. Tikhomirov, L.A. Sotsial'nye mirazhi sovremennosti [Text] [Social mirages modernity] / Politicheskie instituty, izbiratel'noe pravo i protsess v trudakh rossiyskikh mysliteley XIX–XX vv. — Political institutions, the right to vote and the process in the works of Russian thinkers of the 19–20<sup>th</sup> centuries. — M., 2003. — 896 p.

12. Chicherin, B.N. O narodnom predstavitel'stve [Text] [About representation of the people]. — M., 1899. — 838 p.

**A.S. Gavrikova**

#### **ASSESSMENT OF THE PERCEPTION OF BRITISH POLITICAL EXPERIENCE OF THE RUSSIAN POLITICAL CIRCLES IN THE XIX CENTURY**

The article treats various trends of Russian political thought and focuses on the Russian perception of European political experience and British political experience in particular. The article centers on the evolution of the British political system of the 19<sup>th</sup> century, such as the development of the institutions of political parties, electoral rights, civil society, legal, national and civil awareness. Russian political philosophers could not ignore British political experience. Russian politicians analyzed British reforms, which brought about social and political innovations without discarding English traditions. The article treats the similarities and differences between British and Russian political systems to see whether the British model of political evolution can be applied to the Russian political system.

*Conservatism, constitutionalism, democracy, elections, electorate, electoral system, evolution, government, liberalism, modernization, monarchy, parliament, parliamentary reform, party politics, political system, radicalism, reform, transformation.*